

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ НАДПИСИ ГОРНОГО АЛТАЯ

Горный Алтай, прародина древних тюрок, известен как одна из провинций распространения древнетюркских рунических надписей. Впервые об этих надписях сообщено С.Ремезовым еще в ХУП в., а в начале XIX в. Г.И.Спасский воспроизводит одну из наскальных надписей в долине р.Чарыш - притока р.Оби¹. Краткая информация о публикациях древнетюркских надписей Алтая по состоянию на 1966 г. дана в Древнетюркском словаре². В последние годы научные сотрудники Института истории, филологии и философии СО АН СССР, Барнаульского и Горно-Алтайского музеев обнаружили неизвестные прежде древнетюркские надписи: 1) надпись вблизи с.Бичикту-Бом - находка А.П.Окладникова (1961)³; 2) надпись на стеле вблизи с.Кокоря Кош-Агачского района Горно-Алтайской автономной области - находка Е.М.Тощаковой (1969)⁴, переоткрытая Д.Г.Савиновым (1971)⁵; 3) новая надпись в Мёндүр-

¹ Спасский Г.И. Записки о сибирских древностях. - Сибирский вестник, СПб., 1818, табл. II, 4. Чтение. Тенишев Э.Р. Руническая надпись на утесе р.Чарыша (Алтай). - Эпиграфика Востока, XII, М.-Л., 1958, с. 32.

² Древнетюркский словарь (далее ДТС). Л.: Наука, 1969, с. XXII; см. также: Васильев Д.Д. Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири. - В кн.: Тюркологический сборник, 1977, М., 1981, с. 51-62; см. начало: там же 1975 г.

³ Убрятова В.И. Древнетюркская руническая надпись из Бичикту-Бома. - Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск: Наука, 1974, с. 156-162. Дана исчерпывающая библиография по этой надписи.

⁴ Наделяев В.М. Древнетюркская руническая надпись из Кош-Агача. - Изв. СО АН СССР, 1973, № I. Сер. обществ. наук, вып. I, с. 108-110. Предварительное чтение надписи было сообщено мною на Третьей тюркологической конференции (Ленинград, июнь, 1970).

⁵ Васильев Д.Д. Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири. -

Сокконе, открытая В.Н.Молодиным (1976); надпись на стеле в урочище Талду-Айры вблизи с.Кокоря Кош-Агацкого района - находка В.Д.Кубарева, А.С.Смирнова и Л.М.Чевалкова (1978)⁶; 5) надпись на скале вблизи с.Ини Онгудайского района Горно-Алтайской автономной области - находка В.Н.Елина и Б.Х.Кадикова (1976)⁷; 6) надпись на скале вблизи с.Кош-Агац - находка В.Д.Кубарева (1980); 7) группа надписей на скале Калбак-Таш вблизи с.Иодро Онгудайского района - находка В.А.Окладниковой (1980); 8) каменная плитка со знаками, по дуктусу близкими к знакам письменностей древнего Средиземноморья, обнаружена В.Д.Кубаревым в школьном музее с.Кокоря Кош-Агацкого района (1976)⁸.

В предлагаемой вниманию читателя статье публикуются прописи горноалтайских древнетюркских надписей с их чтением и переводом под номерами 4, 5, 6, 7 в приведенном выше перечне новых находок, а также дается пропись с плитки под номером В того же списка.

ТАЛДУ-АЙРИНСКАЯ НАДПИСЬ

Надпись открыта сотрудниками Восточно-Алтайского археологического отряда ИИФФ СО АН В.Д.Кубаревым, А.С.Смирновым, Л.М.Чевалковым в августе 1978 г. в Кош-Агацком районе Горно-Алтайской автономной области.

На террасе правого берега р.Талду-Айры (правого притока р.Бар-Бургазы) приблизительно в 20 км на юго-восток от с.Кокоря в оградке (2,8 x 1,2 м) из тонких светло-серых сланцевых плит почти вертикально установлены две прислоненные друг к другу сланцевые плиты, широкими подтрапециевидными плоскостями ориентированные на юго-восток. В нижней части

Туркологический сборник. 1975, М., 1978, с. 92-103.

⁶ Чтение Талду-Айринской надписи сообщено мною на "Маловских чтениях", посвященных 100-летию со дня рождения С.Е.Малова (Новосибирск, февраль 1980).

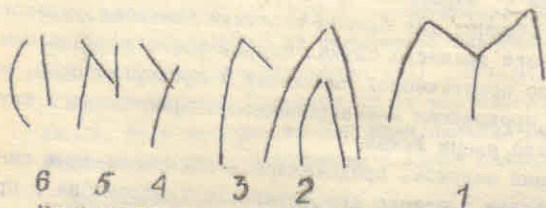
⁷ Чтение надписи доложено мною на "Маловских чтениях".
⁸ Сообщение об этой загадочной древней надписи сделано мною на этих же чтениях.

каждой стелы слабой выбивкой нанесено по одному вертикально расположенному знаку в виде родовой тамги (суулук) алтайских сеоков кыпчак и титтас - на меньшей стеле это два одинаковых по размеру кольца, соединенные прямой чертой (общая длина тамги около 50 см), на большей стеле только одно кольцо с прямой чертой, отходящей вниз (видимо, второе кольцо находится под землей ниже почвенного уровня). На меньшей из этих плит (150 x 48 x 15 см) в верхней части ее плоской стороны, ориентированной на юго-восток, находится слабо прореченная надпись.

Мне не удалось побывать на месте нахождения надписи и зафиксировать ее *de visu*, поэтому для анализа надписи использованы следующие материалы, переданные мне В.Д.Кубаревым: 1) негативная контактная прорись надписи в натуральную величину; 2) слайд с хорошо просматриваемой надписью крупным планом; 3) фотографии обеих стел крупным планом с хорошо видимой надписью на одной из них; 4) две фотографии с привязкой стел и местности; 5) краткая записка об обстоятельствах находки.

Вертикально расположенная надпись состоит из шести орхоно-енисейских знаков; чтение снизу вверх (на прориси здесь - справа налево).

Прорись Тамгу-Айринской надписи

Наибольший поперечный (в прориси продольный по вертикали) размер (45 мм) у знака 2; наименьший (30 мм) у знаков 5 и 6. Знаки, кроме 2 и 3-го, выполнены с нарушением их алтайского дуктуса: укорочена средняя черта знака 1; перекрещены наклонные черты знака 4 со значительным медиальным продолжением левой из них (на прориси нижней); не сомкнуты между собой левые (~нижние) концы кривой и прямой черт у знака 6; знак 5 исполнен в таласском варианте. Таласские вари-

анты знаков заслуживают внимания тюркологов-палеографов и историков, они косвенно указывают на значительные связи древних тюрк Таласа и Горного Алтая, в частности, на культурные связи "грамотеев", позволяя им благодаря этому при необходимости свободно выбирать более подходящий по дуктусу знак; например, таласский вариант знака *m* был использован резчиком в надписи из Кош-Агача при вписывании им ошибочно пропущенного знака *m* в словоформе *öñime* 'от моих друзей', где этот восстановленный знак перекрывает собой знак *n*, как бы вписывая его в себя⁹, чему способствовал именно дуктус таласского варианта знака *m*, а не дуктус его алтайского варианта.

Транслитерация

r	2	t	1	$\frac{i}{t}$	$\frac{o}{a}$	q	j	i
1	2	3	4	5	6			

Трансграфика¹⁰

Är-atī Uqqa.j.

Перевод

Его мужское (~взрослое) имя - Уккай.

Надпись - обычная для орхон-енисейки эпитафия, увековечившая имя одного древнего тюрка, скорее всего военачальника, наделенного практической смекалкой и прозорливостью, на что указывает прозрачная мотивированность присвоенного ему мужского личного имени Уккай.

Однофразовая надпись, представляя собой реализацию синтаксической модели простого двусоставного предложения с простым сказуемым отождествления, составлена двумя словоформами.

Первая словоформа, функционирующая подлежащим, является неопределенным падежом сложного существительного *är + at*

⁹ Наделяев В.М. Указ. соч., с. 109.

¹⁰ О предложенных мною терминах трансграфика и трансграмма см. ДТС, с. XIII-XIV.

'мужское взрослое имя', оформленного постфиксом личной принадлежности третьего лица + \ddot{i} ; сложн. субстантивная основа $\ddot{a}r + at +$ образована основосложением темы субстантива $\ddot{a}r +$ 'муж, мужчина' и темы субстантива $at +$ 'имя'; постфикс + \ddot{i} в этой словоформе неопределенного падежа сложного слова $\ddot{a}r + at$ с нулевым падежным показателем посесивно относит ее вещественное лексическое¹¹ значение к человеку, имплицитно указанному семантическим содержанием анализируемой фразы.

Вторая словоформа $uqqa\dot{j}$ (лексема $uqqa\dot{j}$ не зафиксирована в ДТС) с мотивированным значением 'умница, разумник, прозорливец', использованная в функции простого именного сказуемого отождествления, является неопределенным падежом проприально субстантивированной глаголь. й формы на $\dot{y}aj + qa\dot{j}$ (в ее еще причастном состоянии)¹² глагольной лексемы $uq-$ 'понимать, разуместь'. Финальный сильный согласный [-q] глагольной основы $uq-$ ассимилятивно обусловил выбор реже употребляемого варианта постфикса $\dot{y}aj/-qa\dot{j}$ с инициальным сильным согласным [q-], что можно квалифицировать как особенность фонематической системы алтайского региона древнетюркских языков. Для большинства памятников более регулярным в аналогичной формообразовательной ситуации является выбор вариантов постфикса с инициальным слабым согласным [χ-]. Ассимиляция по степени напряженности постфиксально-инициального согласного [χ-] > [q-] тематическо-финальному согласному [-q] обусловила их фоническое слияние в один долгий сильный (напряженный) согласный [q:], что отразилось на графике - оба согласных, несмотря на их морфологически граничные позиции, были восприняты как один сильный согласный и соответственно отражены графически в одной силлабограмме-литере \dot{N} .

¹¹ Каждое слово, точнее, каждая лексико-грамматическая основа, иначе, первичная (корневая или производная) основа лексемы имеет лексическое значение, которое может быть или вещественным, или формально-грамматическим, или междометным (волеуказательным, эмотивным).

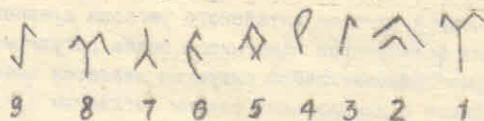
¹² В памятниках, где констатируется глагольная форма на $\dot{y}aj$, она используется только в функции последнего сказуе-

ИНИНСКАЯ НАДПИСЬ

Наскальная надпись обнаружена в августе 1976 г. В.Н.Елиным и Б.Х.Кадиковым в 20 км от с.Иня Онгудайского района Горно-Алтайской автономной области, примерно на расстоянии 200 м от Чуйского тракта по левую его сторону при ориентировке на с.Кож-Агач. Позитивная прорись в натуральную величину, аккуратно сделанная В.Н.Елиным, была им передана мне для расшифровки. В июне 1978 г. мне удалось побывать вместе с В.Н.Елиным на месте нахождения надписи и снять с нее новую копию, которая полностью совпала с прежней прорисью В.Н.Елина.

Хорошо сохранившаяся надпись, сделанная на отвесном участке скалы над небольшой площадкой, слегка понижающейся в сторону от скалы, расположена горизонтально среди петроглифов древних тюрков и более древних кочевников, состоит из девяти четко вырезанных знаков небольшого размера (15-22 мм по высоте); чтение справа налево.

Прорись Ининской надписи

Транслитерация

r ²	t ¹	ʃ	j ²	b ²	g	ö	r ²	ä
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Трансграфика

Är-atë Äj(~Aj)-Bägäc-Ärt-Bägäc.

Не вызывает сомнений трансграфика трех силлабограмм-литер под номерами 1-3, которые читаются как сложное слово с постфиксом принадлежности 3 л. *Är-atë* 'его мужской (взрослое) имя' и определяют своей семантикой эпитафийный характер надписи (см. выше). Силлабограмма-литера 4 при обособленном

мого и, следовательно, из причастной формы, на что указывает её лично-предикативное оформление, превратилась уже в финитную форму глагола (см. ДТС, с. 651).

озвучивании имеет три возможные мягкорядные трансграммы: 1) *jä*, 2) *äjä*, 3) *äj* с соответствующей семантикой 1) 'ешь' в прямом и переносном значениях, 2) 'хозяин, господин (о боге)', 3) 'шелковая ткань оранжевого цвета'. В последнем случае огласовка трансграммы ненадежна, так как данная лексема зафиксирована в ДТС в арабской графике с допустимыми чтениями *äj* и *aj*. Независимо от этого третья трансграмма, как и первая и вторая трансграммы, не соответствует своим знаменам жанру краткой эпиграфы. Учитывая, что силлабограмма литеры в вариантах *р* и *ә* встречается в орхонике и енисейке также в словоформах с твердояркой огласовкой, возможна для номера 4 трансграмма *aj* с семантикой 'месяц, луна', это чтение может подойти в качестве онимического атрибутива в развернутом личном имени¹³. Предположение в ходе дешифровки о возможной твердояркости четвертой силлабограммы-литеры позволяет временно исключить ее из линейно-комбинационных переборок с последующими заведомо мягкорядными знаками, кроме знака 7.

Силлабограммы-литеры под номерами 5-8 при обособленном озвучивании каждой в отдельности могут соотноситься с 13 трансграммами; из многочисленных линейно-комбинационных переборок этих трансграмм по две, по три и по четыре трансграммы при соблюдении свойственных тюркским словоформам слоговой структуры и консонантной комбинаторики и при непременном исчерпании наличных силлабограмм-литер наиболее приемлемыми представляются две комбинации четырех трансграмм, приведенные выше, а именно, *vädçär* и *vädçäc-är*; при этом в обоих случаях знак 9 квалифицируется как пунктуационный. И первая и вторая комбинация возможны как личные имена, но вторая из них в качестве собственного имени мотивирована апеллятивами *vädäc* 'принц; княжич' и *är* 'муж, мужчина'. Присубстантивная постпозиция слова *är* не исключена в древнетюркской

¹³ Ср. *Aj-Qaγan*, досл. 'Месяц-Каган' в Легенде об Огуз-кагане: Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. М., 1959, с. 14.

апеллятивной лексике¹⁴, но в данном случае постпозиция *är*, возможно, обусловлена ситуацией номинации - необходимостью семантического "овзреления" мужского (взрослого) имени при исходном детском собственном имени *Bägäč* того же субъекта, мотивированном апеллятивом *čägäč* 'принц; княжич'.

Изложенная цепь рассуждений позволяет с достаточной долей вероятности дать окончательный вариант транскрипции дешифруемой надписи и ее перевод.

Чтение надписи

Är-äl Äj-Bägäč-Är

Перевод

Его мужское имя - Äj-Бегеч-Эр (досл. 'Месяц-Княжич-Муж').

Подобно предыдущей (Талду-Äйринской) данная эпитафийная надпись является фразовым лексическим наполнением синтаксической модели простого двусоставного предложения с простым именным сказуемым отождествления.

НАДПИСИ ОДИНОКОГО ХОЛМА

Эти надписи найдены В.Д.Кубаревым в июне 1980 г. на холме, известном у местных казахов под названием Жалгыз түбе (Одинокий холм). Массивный, подковообразный в плане, он одиноко возвышается на плоской, как блин, Чуйской степи, в южной ее части, в 10-12 км на юг от с. Кож-Агач.

Первая из двух надписей, большая, выбита на скальном выходе вблизи вершины холма. Аккуратно сделанная по ней В.Д.Кубаревым негативная прорисовка в натуральную величину была передана мне для дешифровки. Неточности в отдельных знаках на прорисовке, оказавшиеся, как выяснилось потом, свойственными самой надписи, потребовали моей поездки на место ее нахождения; в октябре 1980 г., побывав у надписи вместе с В.Д.Кубаревым, я снял вторую копию. Таким образом, в работе над

¹⁴ Ср. *bag-är* 'князь' в *Irq Bittig*: Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951, с. 82, 7; ср. также собственное имя *Jagiz-Är* в 6-й Калбак-Ташской надписи (см. ниже).

дешифровкой надписи были использованы две негативные прорисовки. Вторая надпись, на скальном ребре по другую сторону холма, совсем небольшая - пять знаков и остаточный в виде косо́й линии элемент шестого знака; знаки торопливо прочерчены острым предметом, может быть ножом, и даны как бы обратным курсивом - в левом наклоне. Анализ этой надписи по моей прорисовке дается после дешифровки первой надписи.

Первая надпись, 39 знаков, вырезана вертикально, читается снизу вверх, состоит из двух строк - большой и малой; большая строка включает 27 знаков (№ 1-27); ее продолжение, малая строка, расположена слева от большой, включает 12 знаков (№ 28-39). На прориси, представленной в статье горизонтально, большая строка разбита на три подстроки. Знаки алтайского дуктуса, от 10 до 30 мм в поперечном промере, вариативны (ср. на прориси знак ℓ^2 под номерами 2, 22, 26, 34, 38); у силлабограмм-литеры 16 две боковые почти симметрично вогнутые черты связаны по своим медиалам двумя непараллельными чертами вместо более обычной одной черты.

Прорись надписи I

Большая строка

∴ + У 2 N I E Y H

9 8 7 6 5 4 3 2 1

∴ X + H > D V H M H 9

19 18 17 16 15 14 13 12 11 10

∴ M O E Y Y H

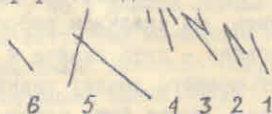
27 26 25 24 23 22 21 20

Малая строка

∴ Y U D Y H M H 9 H H

39 38 37 36 35 34 33 32 31 30 29 28

Прорись надписи 2

Транслитерация надписи I

t ²	l ²	g	č	q	b ¹	č	d ²	·	j ²	n ²	t ²	$\frac{l^2}{t^1}$
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
j ¹	$\frac{0}{u}$	γ	d ²	m	·	t ²	η	l ²	g	b ²	r ²	l ²
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
$\frac{d}{a}$	l ¹	t	$\frac{l}{t}$	j ²	n ²	t ²	l ²	j ¹	q	k	l ²	d ²
27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39

Трансграфика надписи I

Ätälīg Äzēg bēdi. Ijin Ätäl joradim. «Тя̄älig birlä al!»-

tijen Ätäl aŋgī küldi.

Перевод надписи I: Этеля зарезал Ачык. Вследствие этого я устроил поминальный обряд по Этелю. (И тогда) возникла (букв. пришла) клятва (относительно) Этеля: "Возьми равной рукой" (т.е. отомсти?). Жанр надписи необычен: вместо эпитафии - своеобразная информация об убийстве и как бы призыв к отмщению.

Лингвистический комментарий

В надписи конкретная огласовка указана лишь в трех местах (№№ 16, 27, 30). В остальных случаях отмечен лишь сингармонический ряд; но в двух заведомо твердоядных словоформах неогубленный узкий гласный дан графически по мягкому ряду посредством консонантно-соотнесенной мягкорядной силлабограммы-литеры (6-8 и 14-19, ср. 37-39). Это позволяет предположить наличие в древнетюркском языке алтайского региона нейтральнорядного *i*-образного гласного, условно обозначенного здесь буквой *l̄*. Он может сочетаться в одной словоформе с гласными и твердого, и мягкого ряда, фонематически отличаясь, по-видимому, и от гласного *l̄*, и от гласного *i*; ср. 35-36, 6, 30; ср. также ниже словоформу *aydīn* в заметках по дешифровке 2-й надписи Одинокого холма.

Примечательна "описка" в знаке 13: сначала был вырезан твердоядный знак *l²* в мягкорядной словоформе (12-13) *Ätäl*, затем внесена поправка самим же резчиком (техника исполне-

ния одинакова) путем добавления характерных для ℓ^2 усиков - в результате появился твердорядно-мягкорядный знак-гибрид. Такая ошибка косвенно свидетельствует об однофонемном восприятии этих двух ℓ (ℓ^1 и ℓ^2), следовательно, об их однофонемности в древнетюркском консонантизме алтайского региона.

Личные имена *Atal* и *Aciq*, первое из них отсутствует в ДТС, прочитаны как дисиллабы с опорой на большую частотность дисиллабов и полисиллабов в древнетюркской антропонимии (как моносиллабы эти имена звучали бы *Tal* и *Ciq*).

Выявлена незафиксированная в ДТС глагольная лексема *joqa-* с вещественным лексическим и переходным грамматическим значениями 'сделать поминальный обряд по кому-либо (неопределенный падеж)', образованная производящей субстантивной основой *joq* + 'поминальный обряд' и редким, почти омертвелым, глаголообразующим постфиксом + *a*; что свидетельствует о большой древности этой глагольной лексемы уже во времена создания анализируемой надписи.

Зафиксирована неотмеченная в ДТС грамматическая лексема-союз *ijin* с союзным значением следственного присоединения, омонимичная с гомогенной грамматической лексемой-послелогом *ijin* со значениями следствия и соответствия (ДТС, с.205)¹⁵.

Транслитерация надписи 2

s	$\frac{i}{\dot{i}}$	$\frac{\ddot{o}}{\ddot{u}}$	γ	d^2	?	(η)
I	2	3	4	5	6	

Непосредственное сочетание вокально соотнесенных знаков 2 и 3 в одной древнетюркской словоформе исключено; следовательно, эти два знака принадлежат двум разным, непосредственно контактным, словоформам или один из этих знаков неверно отождествлен. Линейно-комбинационные переборки свидетельствуют в пользу второго предположения, и при условии, что знак 2 соотносится с вокальным звучанием (как он и прочитан здесь), для знака 3 определяющим является соотнесенность с консонантным звучанием. Ближайшей по начертанию к знаку 3 является консонантно соотнесенная syllaboграмма-литера $n^1 n^2$;

¹⁵ Ср. Gabain A. von. *Alt-türkische Grammatik*. Leipzig, 1950, S. 141, § 296.

подставленная вместо знака 3, она дает возможность озвучить знаки 1, 2 и замененный теперь знак 3 как *sin* 'ты' с узкой огласовкой. Падеж словоформы *sin* (именительный падеж в парадигмах личных общесловий) определяет словоформу в связи с ее начальной позицией во фразе как подлежащее. Мягкорядность знака 5 при твердорядности знака 4 свидетельствует в пользу узкого гласного в силлабограмме-литере 5, если допустить, опираясь на количество знаков, что знаки 4 и 5 принадлежат одной словоформе. В результате анализа структурно вырисовывается глагольная словоформа прошедшего времени, которая при такой трактовке должна быть сказуемым. Личное оформление этой словоформы, графически и структурно связанное с нечитаемым знаком 6, должно указывать на лицо грамматического субъекта, словесно выраженного в подлежащем *sin*, следовательно, это будет консонант [-ŋ] (или менее вероятный в алтайском регионе консонант [-ɣ]). Переборка возможных трансграмм знака 4 в качестве глагольной основы (и корневой притом - один знак исключает возможность производности) результирует в пользу трансграммы *ax*, и, следовательно, вся словоформа читается *axdiŋ*, а надпись в целом, как теперь видно, - однофразовая; читается и переводится так: *Sin axdiŋ* 'Ты поднялся на гору'. В указании на второе лицо не вскрыто, кто поднялся на гору, но можно предположить, что быстро начертанная надпись для ее автора, древнего тюрка, имела сакральный характер, и соответственно общесловие *sin* он отнес к гению-хранителю этого, впечатляющего своим массивным одиночеством, холма среди плоскоравнинной Чуйской степи.

КАЛБАК-ТАШКИЕ НАДПИСИ

Для петроглифо-археологического отряда ИИФФ СО АН, работавшего летом 1980 г. в Горном Алтае, полевой сезон оказался исключительно удачным. Среди находок этого года особенно выделяется Калбак-Таш - окаменевшая история духовной жизни человека на протяжении тысячелетий.

Калбак-Таш - скалистое поднятие своеобразной полусферической формы в горной долине Чуи - находится по правую сто-

рону реки, непосредственно у Чуйского тракта, в 13 км от с. Иодро Онгудаевского района Горно-Алтайской автономной области. Вертикально возвышающиеся стенообразные выступы скалистых пород и горизонтальные или слегка наклонные площадки плоских каменных глыб покрыты многочисленными, большими и малыми, то отдельными, то собранными в группы, разнообразными зооморфными и антропоморфными фигурами, исполненными в разных стилях и разной техникой.

С неолитических времен (и еще раньше) через бронзу и железо поколения сменялись поколениями, люди приходили в эти благодатные алтайские уголья, занимали их в борьбе с более ранними пришельцами и уходили потом, оттесненные новыми, более могущественными, или сливались с ними, внося элементы своей культуры в культуру новых пришельцев, но каждое поколение людей (будь то европеоиды, или метисные подрасы, или, позднее, монголоиды) выражало себя, свои духовные интересы, на каменных стенах Калбак-Таша, тысячелетиями служившего священным храмом. В храме на скале, состоящем только из наружных стен и площадок, как своеобразный нерукотворный Боробудур, устроили свой "алтарь" и древние турки, для которых, согласно древней легенде, Горный Алтай был прародиной, где их прапраматерь-волчица родила десять сыновей - предков голубых турок.

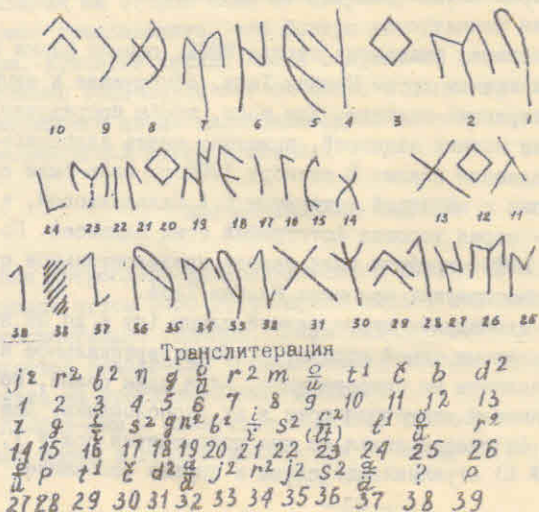
Е.А.Окладникова, участница отряда ИИФФ, снимая копии с петроглифов на нижнем ярусе Калбак-Таша, обнаружила и скопировала древнетюркские надписи. Для того, чтобы прорисовать начало одной из нижних надписей, пришлось снять аллювиальный нанос у подножия скалы. В октябре 1960 г. мною были сделаны новые копии с надписей, открытых Е.А.Окладниковой, а П.П.Лабецким - серия хороших фотографий этих надписей. По этим прорисовкам и фотографиям ниже дается предварительное сообщение о древнетюркских надписях Калбак-Таша.

Надписи - двенадцать строк разной длины (от 4 до 39 знаков), имеющие, кроме одной строки, в общем вертикальное направление, исполнены не одновременно, не в один сеанс, но с явным стремлением к симметричности в их расположении. Две надписи внизу (в статье левая из них описывается под № 1, правая - под № 2) ограничивают слева и справа основание

(примерно четырехметровой длины) всего "алтаря" - скалистого сильно эродированного выступа в 3,5 м высоты с расчлененной фронтальной частью подтреугольного, почти трапециевидного, очертания. Девять строк (с 3-й по II-ю включительно) в верхней части "алтаря" - на высоте 2,3-3,3 м от основания - расположены на плоскости, напоминающей собой геральдический щит подтреугольной формы, поставленный на вершину. Надпись - строка 12, нанесенная горизонтально на верху "алтаря", венчает собой весь ансамбль надписей. На фотографиях второй надписи неясно просматривается короткая строчка (2-3 неопределенных знака справа от надписи), не замеченная мною при прорисовке; эта дополнительная строчка оставлена пока без расшифровки.

Надпись I - вертикально направленная строка (нижняя левая); она отличается от остальных строк Калбак-Таша более тщательной проработкой знаков. В ней, видимо, содержалось 39 знаков, но знак 38 совсем не просматривается. Размеры знаков в поперечнике в пределах 20-60 мм, ширина бороздок в них 2,5-3,0 мм. Надпись читается снизу вверх, на прорисовке - справа налево с подразделением на три строки (№ I-10, II-24, 25-39).

Прорись надписи I

Трансграфика

«*Jar-baŋgu ärim! Otači äb ad:aza ig isigün bisär al, üröp
at! Ač äd! Jär-Tis!*»-(ti)р.

Перевод

(Сказ)ал: "Земля - вечное бытие! Обладетельствуи дом (семью) лекаря-травника: пятикратно возьми жар бесовской болезни, подуи-изгони! Сотвори благодать! Земля-Чернь!"

Комментарий

1. Надпись представляет собой прямую речь - молитвенное обращение к вечно существующему локальному божеству Земле (обитающему в святилище Калбак-Таша) с просьбой проявить милость к семье лекаря-травника - у пяти его домочадцев, страдающих лихорадочным заболеванием, причиненным злыми духами, пять раз унять жар болезни и изгнать вселившихся в них злых духов, так сказать, методом выдувания.

Обращается с молитвой к божеству Земле-Черни сам травник-отачи - глава страдающей болезнью семьи, молитву которого по его просьбе высек на Священной скале грамотей-резчик, транспонировавший личную отнесенность в содержании молитвы с первого лица на третье лицо отчасти для того, чтобы точнее указать адресат ожидаемой божественной милости. Грамотей-резчик дал лаконичную завершенность всей надписи формой на -р глагола говорения *ti* - так предположительно восстанавливается в несохранившемся знаке 38 данной надписи первичная лексико-грамматическая вербальная основа этой формы в финитной функции (ср. ниже в Калбак-Ташской надписи 12 словоформу *bärip* в финитной функции), указав тем самым на свою роль посредника и материального исполнителя этой надписи.

2. В первой надписи Калбак-Таша знак в виде ромба (см. знаки 3, 12, 20 на прориси) консонантно соотносится с мягкорядным *b²*.

3. В надписи представлены два варианта мягкорядного знака *g* (5, 18 и 15) и два варианта знака огубленного переднерядного гласного $\frac{e}{u}$ (6, 27 и 25).

4. *ärim* - незафиксированное в ДТС отглагольное имя на - (V) *m* от вербальной лексико-грамматической основы *är-* 'быть, находиться'; здесь этому субстантиву с некоторой натяжкой присвоено значение 'бытие, существование', ниже в

надписи 4 - другое значение 'место обитания, кочевье'.

5. *ota ci äb* - сложное существительное, образованное основоположением субстантивной темы *ota ci* + 'травник' и субстантивной темы *äb* + 'жилище; семья, домоладцы' с общим значением 'семья (дом) лекаря-травника'.

6. *äd* - незафиксированная в ДТС глагольная лексема, этимологически восстановленная Э.В.Севортьяном¹⁶. Здесь лексико-грамматической основе этого глагола и, следовательно, всей глагольной лексеме приписано вещественное лексическое значение 'творить добро, благодетельствовать' и грамматическое значение переходности.

7. *aza* - незафиксированная в ДТС субстантивная лексема; здесь ей приписано значение 'злой дух, черт, бес'; ср. тув. *aza* 'злой дух, сатана, черт'¹⁷.

aza ig - сложное существительное, образованное основоположением субстантивной темы *aza* + 'бес' и субстантивной темы *ig* + 'болезнь' с общим значением 'болезнь, вызванная злым духом'.

8. *bis är* - на прориси знаки 20-23, из них знак 23 просматривается нечетко и может транслитерироваться как *r²* и *lt*; здесь по контексту выбрана первая транслитерация - *r²*.

9. Надпись состоит из нескольких предложений.

Первое предложение - вокативное односоставное с постпозитивным приложением, в переводе оно отделено восклицательным знаком, но в оригинале (после него нет разделительного знака), видимо, интонационно связано сложным сочинением с последующим побудительным предложением, по структуре сложно-подчиненным, в котором главная часть в трансграфике и переводе отделена двоеточием; за ней следует подчиненная изъявительная односоставная часть с однородными глагольными членами, выражающими собой грамматические предикаты, соотнесенные

¹⁶ Севортьян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974, с. 240, 246.

¹⁷ Тувинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1968, с. 45.

с их грамматическим субъектом во втором лице, названном в предшествующем вокативном предложении. Заканчивается обращение вокативным предложением с денотатом, тождественным денотату в первом вокативном предложении.

Все обращение соотносено объектным подчинением с завершающей формой *tɪp* (если правильно восстановлена ее основа), добавленной самим грамотеем-резчиком, вырезавшим эту надпись.

Надпись 2 - правая нижняя. 14 знаков размером 10-25 мм в поперечнике (на прориси по высоте). Надпись читается снизу вверх, на прориси, разбитой на две строки (№ 1-9 и 10-14), справа налево.

Прорись надписи 2

Левая (на прориси нижняя) часть знака I2 перекрыта линейкой, для этого знака возможны транслитеры *g* и *r*². Правая (верхняя) часть знака I3 и левая (нижняя) часть знака I4 разрушены при образовании эрозийной щели после нанесения надписи; для знака I3 возможны транслитеры $\frac{t}{i}$, *s*², для знака I4 - n^2 , $\frac{\ddot{o}}{u}$. Для знака 9 предпочтительна транслитера *č*, но возможна и *l*².

β^2	n^2	β^2	t^2	d^2	m	β^2	Транслитерация		j^2	$\frac{g}{r^2}$	$\frac{i}{i}$	s^2	$\frac{\ddot{o}}{u}$	n^2
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	

Трансграфика

Bän bitidim: Bäs ača (-Bäs äł). Al Jägil.

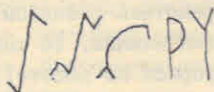
Перевод

Я написал: Пять родственников (Пять злей?). Ал Егин (имя собств., досл. 'Рыжий племянник').

Надписи 3-II, вертикально направленные, читаются снизу вверх, сгруппированы на одной плоскости (на "геральдическом щите"); нумерация надписей "слева направо", "сверху вниз".

Надпись 3. Пять знаков хорошей сохранности, размером 20-27 мм.

Прорись надписи 3

5 4 3 2 1

Транслитерация

l^1 j² g n²

I 2 3 4 5

Трансграфика

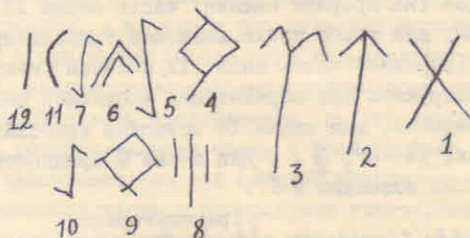
Al Jägin.

Перевод

Al Егин (имя собств., 'Рыжий племянник').

Надпись 4 состоит из двенадцати знаков хорошей сохранности, три из них вырезаны слева от основной строки. Размеры знаков - 14-48 мм.

Прорись надписи 4

Для знака II возможны транслитеры n^1 и $\frac{o}{u}$, контекст обусловил выбор второй транслитеры.

Транслитерация

d^2 q r² m . t¹ . γ l^2 . $\frac{o}{u}$ | n¹ s²

I 2 3 4 5 6 7 8 9 10 II 12

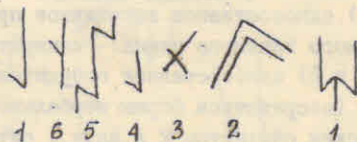
Трансграфика

Äd, oq, ärim, at, aji, äb-us.

Перевод

Думай о скарбе, вооружении (букв. стрелах), месте обитания (кочевье?), скоте (букв. коне), драгоценностях, жилище.
Надпись 5 состоит из семи знаков размером от 15 до 32 мм.

Прорись надписи 5

Транслитерация

γ t^1 d^2 l^1 n^2 η l^1
I 2 3 4 5 6 7

Трансграфика

Ayü, at, äid alinñil!

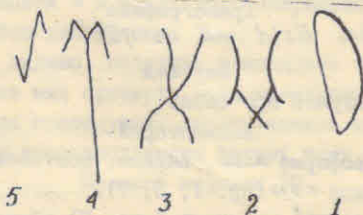
Перевод

Возьми себе драгоценности, скот (букв. коня), скарб!

alinñil < al-in-yül

В надписи 6 пять знаков увеличенного размера - от 30 до 54 мм, кроме последнего из них - пунктуационного с поперечной длиной 24 мм. И по расположению знаков, и по стилю их исполнения надпись 6 должна быть началом надписи 4 (см. выше), но большая горизонтальная черта, вырезанная между этими строками, заставляет пока рассматривать данную надпись обособленной; тем не менее ниже будет дан объединенный перевод обеих надписей.

Прорись надписи 6

Транслитерация

j^1 γ z r^2
I 2 3 4 5

Трансграфика
Jayiz-Ar.

Перевод

Ягыз-Эр. (Имя собственное, мужское, букв. 'Бурый-муж').

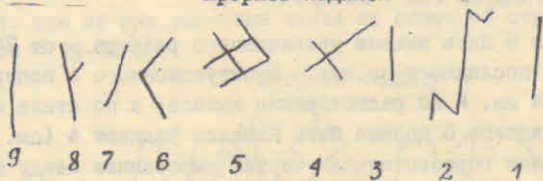
При возможном объединении шестой и четвертой надписей Калбак-Таша в одной надписи образуется связный текст из двух предложений: 1) односоставное вокативное предложение (денотат субстантивного главного члена - конкретный мужчина по имени Ягыз-Эр) и 2) односоставное побудительное предложение с эксплицитным (посредством формы вербального главного члена) грамматическим субъектом 2 л.ед.ч., ситуативно конкретизированным соотносением с денотатом, названным в предыдущем предложении.

Перевод объединенной (6-й и 4-й) надписи:

Ягыз-Эр! Думай про скарб, оружие, кочевье, скот, драгоценности и жилье!

В надписи 7 содержится девять знаков размером от 19 до 40 мм, частично перекрытые лишайником, но хорошо просматриваемые.

Прорись надписи 7

Транслитерация

s^2 n^2 s^2 d^2 m $\frac{o}{\ddot{u}}$ s^2 η ℓ^1
 I 2 3 4 5 6 7 8 9

Трансграфика

Sän äsid mä usiqrl!

Перевод

Ты слушай и разумеи про себя!

Комментарий

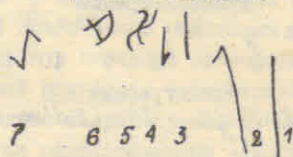
Знак s^2 в словоформе *äsid*, видимо, соотносён со свистящим консонантом типа «s» (ср. I, 3, 7).

В словоформе *usiqrl* чтение η (знак 8) обусловлено ассимиляцией и слиянием согласных n и γ на морфологической гра-

нице: *us-in-γil > usiηηil > usiηil*.

Надпись 8, состоящая из семи знаков, существенно отличается по стилю нарезки знаков и их дуктусу, особенно отличается пятый знак. Величина знаков от II до 36 мм.

Прорись надписи 8

Транслитерация

s_2 p s_2 f^2 $\frac{z}{d} (?) m$.
I 2 3 4 5 6 7

Трансграфика

Sap salz'im (= *Sap sal $\frac{d}{d}$ im*).

Перевод

Я определил очередность.

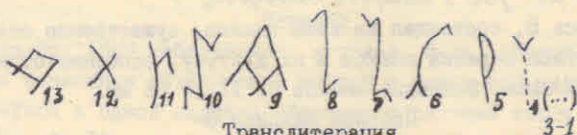
Комментарий

Замена в 5-й знаковой позиции более обычного знака прямого или косога креста свастикообразным крестом может свидетельствовать о языковых или диалектных особенностях в произношении вырезавшего данную строку, а именно, произнося плоскощелевой переднеязычный согласный δ , он подобрал в инвентаре орхоно-енисейских знаков наиболее соответствующий ему по звуковой отнесенности с круглощелевым согласным z знак свастикообразного креста, т.е. знаки 3-6 могут иметь трансграмму *salz'im*.

Короткие надписи 9 и II с плохо сохранившимися знаками пока оставлены без дешифровки.

Надпись IO, видимо, содержит тринадцать знаков, но первые три (два?) из них прочесть пока невозможно, поэтому здесь дается дешифровка последующих десяти знаков из этой надписи с предполагаемым восстановлением первых трех (двух) знаков.

Прорись надписи IO

Транслитерация

(...) l^1 j^2 g n^2 . g^2 n^2 t^2 d^2 m
 I - 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13

Трансграфика

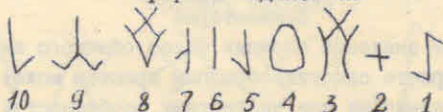
(Саға), Ал Јагін, Ъаг тидим.

Перевод

(Тебе), я, Ал Егин, сказал.

Надпись I2, как отмечено выше, горизонтальная, исполнена резчиком, расположившимся наверху "алтаря" лицом к его фасаду, поэтому все знаки своей левой стороной (относительно их направленной последовательности при исполнении) обращены вниз, что и передано на прориси. Надпись содержит десять знаков хорошей сохранности, размером от I0 до 25 мм.

Прорись надписи I2

Транслитерация

\ddot{a} d^2 γ k $\frac{i}{i}$ s^2 η g^2 r^2 p
 I 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Трансграфика

$\ddot{A}d, a\ddot{r}\ddot{i}, kis-an \ddot{b}\ddot{a}r\ddot{i}p...$

Перевод

Поднеся скарб, драгоценности, мягкую рухлядь ...

Комментарий

Знак I использован здесь для огласовки словоформы $\ddot{a}d$.

Знак O с тупыми углами - вариант остроугольного твердоярдного знака ∇ (для g при \ddot{i}), изобретен для передачи мягкорядного сочетания k с гласным \ddot{i} .

Собирательное значение 'промысловый зверь' в лексеме an не отмечено в ДТС. Сочетание в одном сложном слове субстан-

тивных тем *kis* + 'соболь' и *an* + 'промысловый зверь' переведено здесь как 'мягкая рухлядь, пушнина'.

Фраза, оканчиваясь деепричастной формой на *-р*, осталась как будто синтаксически незавершенной. Но может быть глагольная форма на *-р* используется здесь именно в финитной функции, как это свойственно некоторым кыпчакским языкам; при такой трактовке в переводе словоформу *поднеся* надо заменить словоформой *поднёс*, и соответственно весь перевод будет таким: 'Поднес скарб, драгоценности, мягкую рухлядь'.

Представляется целесообразным закончить статью об алтайской рунике публикацией прориси с надписью на небольшой каменной плитке из светло-коричневого песчаника, поднятой учениками школы с.Кокоря Кош-Агачского района на одном из курганов в 1976 г. В настоящее время она хранится в Музее истории и культуры народов Сибири ИИФ СО АН СССР. Знаки на этой плитке похожи на буквы древнегреческого алфавита или даже на буквы малоазийских алфавитов. Может кто-нибудь из специалистов прочтет эту загадочную надпись и определит по ней, при каких обстоятельствах и каким путем эта плитка попала из древнего восточного Средиземноморья в Горный Алтай.

Прорись надписи на плитке из Кокоря

